

18+

ЭДУАРД ГОНДЖУА

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ВЕЧНОСТИ

Эдуард Вадимович Гонджуа

Последний день Вечности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72133765

ISBN 9785006737570

Аннотация

«Последний день Вечности» Эдуарда Гонджуа представляет собой глубокое и многогранное произведение, которое погружает читателя в мир философских размышлений. Вечность – одна из ключевых тем сборника. Она предстает перед нами как нечто неизбежное и неумолимое, что ведет человека к последнему дню. Автор размышляет о ее природе, о том, как она влияет на нашу жизнь и как мы воспринимаем ее. Каждое стихотворение – это маленькая история и раскрывает перед читателем новые грани человеческих эмоций.

Содержание

Миф!	6
Незнакомец!	7
Душе!	8
Легкость!	9
Завис!	10
Фатальный!	11
Путь!	12
Пора!	13
Лист!	14
Факел!	15
Кольцо нибелунгов	16
Бетельгейзе	17
Поезд	18
Арена!	19
Клич!	20
Фарс	21
Уровневый	22
Остров невезенья	23
Икар!	24
Паутина	25
На дне...	26
Солитюд	27
Лови!	28

Преображение	29
Наземь...	30
Пьеса...	31
Бездна...	32
Между датами	33
Антиутопия	34
В первый день весны!	35
На ход ноги!	36
Накопитель!	37
Изоляция	38
Мандельштаму О. Э.	39
Интенсивно!	40
El Loco	41
Кукловод	43
Достучаться до небес...	44
Хозяин долины	45
На надгробной плите	46
Лекало	47
Смело!	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Последний день Вечности

Эдуард Вадимович Гонджау

Редактор Алеся Четверикова

Корректор Алена Деньгова

Дизайнер обложки Софья Мироедова

© Эдуард Вадимович Гонджау, 2025

© Софья Мироедова, дизайн обложки, 2025

ISBN 978-5-0067-3757-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Миф!

Поблекнет миф,
но токарь
тулы не даст осечку в этот раз!
Затмит божественные скулы,
мечта твоих янтарных глаз.
Темница вскормленных грифонов
на поле ратном в роли главной.
Как свет нечищенных плафонов,
проходит жизнь в борьбе бесславной.
Так будь водой,
снося преграды, сверля излюбленную твердь...
Дитя, души моей отрада...
Не суждено стихам
дотлеть...
Никчемный день нам спутал карты
колод крапленых шулеров...
Мы – постоянная константа
несуществующих миров.

Незнакомец!

Утихнет боль.

Погаснут звезды.

Во мраке бездны чародей.

Экспроприирует злодей из книги заклинаний грезы.

Янтарный сказ открыт пред нами.

Искрится искренность в очах!

Всю жизнь, сражаясь на мечах, мой визави над небесами!

Эквилибрист-канатоходец пройдет над пропастью
во ржи.

Вонзят острейшие ножи рукой морозной незнакомец.

Источник душ в моем кармане.

Да будет свет!

Дождит по венам!

Благословенен Бог Арены...

И цифры

в треснувшем экране.

Душе!

Подставкам для банок хранить ваши мысли!
Согнув в трипогибель немую тоску!
Пронзительным эхом доносится выстрел.
А я пробираюсь, угрюмый, к листку.
Матерчатой скатертью взоры желаний
Стреляешь, как снайпер, ты в душу мою.
Из сотен подобных вселенских созданий
Тобой очарован, поймаю волну.
Далекий мираж из соседних галактик...
Мы встретили дружно наш первый рассвет.
Все шифры сложив в аргумент, математик
Забудет превратности временных лет.
И вот ты стоишь на обрыве оврага,
Целуешься с ветром и шепчешь луне.
И я пред тобою, подобно скромняге,
Пишу тебе оду на смятом листе.

Легкость!

Прельщают нас земные страсти
Подводных лодок – страх глубинный.
Сиянье глаз,
Чистое «Здравствуй!»
На рубеже с отвагой львиной!
Ты в этом бесконечном беге не растеряй свои ресурсы...
Вселенной время
в твоих веках – союзник заданного курса,
Не перебарщивая с краской, не разбавляя акварели...
Душа не спрячется под маской...
Грачи давно уж улетели...
Свои окопы в назиданье оставлю ныне всем живущим...
Забыв печали и мечтанья, останусь облаком поющим.

Завис!

Успех завис на недозвонах...
И в столах оскар с вашей труппы!
Взмахните ввысь в тройном тулупе!
Блуждает акт звезды сезона!
Кашеобразная отравка,
отведай, сын, ее усладу!
В осенний зной, как в синь прохлады...
Тесей смакует Минотавра...
Троянский конь!
Будь счастлив, Одиссей!
Фундамент был заложен в голограмме!
Постыдно,
ты погряз в бездумном сраме!
Одной ногой
среди лицемеров и мразей!
Ну что тебе сказать?
Ты сделал все что мог!
Бил с катапульт в погибших адмиралов!
Под тяжелой грудой ледяных металлов,
сумел пробить земную твердь,
росток!

Фатальный!

Старинный друг!
Не до свидания, а прощай!
Мой кит живой!
Исполнив цели Солнца,
Об лед он головой усердно бьется!
Не можешь подсобить – так не мешай!
Все человечество лишай планеты местной!
Бацильный гриб!
Как грязь из-под ногтей!
В газетах не найти таких статей!
На дыбе моим мыслям будет тесно!
Разя смердячих псов на бреющем полете,
Рубя тысячелетние каноны!
Километровые горгоны и питоны!
Не по своей земле и воле вы ползете!
Лед тронулся?
Пробил ли ты его?
Веди пилота, штурман, в этой буре!
Добавь гармонию и свет к его структуре
Будь в жизни тем, кому не все равно.

Путь!

Зарезервируй себе силу для восхождения на небо,
Возьми с собой горбушку хлеба,
Воткнув в снопы стальные вилы.
Блуждаем мы в чертогах боли,
Мгновенье радости бессмертно!
В стакане жгучего абсента,
На дне посылки под паролем
Дискриминация соблазнов.
Взлетаем мы!
Мушкетеры к бою!
Футбольный мяч в руках изгоя,
От образных до безобразных,
Никола Тесла,
под подушкой
Светодиод Мультивселенной!
Сверкают молнии на сцене!
В Его руках я лишь игрушка.

Пора!

Пришла пора нам пожинать плоды!
Настало время умерщвлять Кинг-Конга!
Разбился о бетон флакон с зелёной,
Он проявил на нём твои следы,
Влекомый ими, я бреду в пустыне
На запах твой,
Ведь он неповторим!
Как Гулливер!
Могучий исполин!
По крышам утонувших небоскрёбов!
Все чувства сбились!
Глючит эквалайзер!
Сознание в коме, а мечта поет!
До пункта не дотянет звездолет,
И не помощник в этом супервайзер!
А твое имя
шепчут Гималаи,
На Эвересте, развевая наши флаги,
Читают заклинанья маги,
Сдирая кровь и плоть с чужих реалий.

Лист!

Завоеватели желаний!

О вас

поют конкистадоры!

Далекий лай собачей своры
заглушит вопли скудных званий!

Калейдоскоп автомобилей
отобразится в грязных стёклах

И поутру, насквозь промокнув,
Смешает нас с презренной пылью.

Живя в плену своих иллюзий,
на склонах плоскогорья мира

Приюты мягкого зефира
откроют нам надежды шлюзы...

Моя душа, она как ветер...

Полеты к звездам ее манят...

Листает жизни на рояле наперекор

Вселенной

смерти...

Факел!

Заблаговременное чудо
даровано сияньем Солнца,
всех тромбоцитов на оконце
взмах веры выведет из блуда!
Взрастая у подножий смуты,
вникая в жуть булатных распрей...
А души нам не склеит пластырь,
и пластырь не сорвёт с нас пути...
Факелonosцы фараонов
вскрывают новые догматы...
Бьют в барабаны дипломаты,
не замечая камертонов...
Прости меня!
За что?
Не знаю!
Хоть и в содеянном я нем...
Я в несодеянном ругаю
Себя,
не зная перед кем.

Кольцо нибелунгов

В ночь,
пролетая над кукушкиным гнездом,
ответят залпом вышкари на верхотуре!
Взываю!
Пусть сильнее грянет буря!
Паря свободно с утренней звездой!
Табак, пот и шаги – девиз спартанцев!
Но руки связаны веревкой бельевой.
Черпнешь землицы пригоршни сырой,
Всем дождевым червям оставив шансы.
Рандомный метод!
Браво, Урфин Джюс!
Ты выходил не далее палаты!
Отважны и храбры твои солдаты!
Из дерева они,
и в этом главный плюс!
Глупец,
смотрю я на тебя из глины!
Возненавидишь ты меня на раз!
От зеркала подставка осталась лишь у нас!
И это стало нашей вешалкой отныне!

Бетельгейзе

Быть отрешенным от всего и рвать связующие нити...
А в зале кто-то крикнул: «Повторите!»,
но в сердце не осталось ничего!
Повсюду смехоплач, агоний стоны,
дворец покинул главный лицедей...
Был
подведен итог чужих идей
Под никотином, ввевшимся в нейроны.
Скорблю я по зачаткам психофазы, мне нужен доктор!
Где ты, Авиценна?
Найти бы хоть звено сей панацеи
И умереть от томного экстаза.
Минимизировать все черствые субъекты!
Твердят мне филиппинские повстанцы.
Я гири привяжу к ногам всех самозванцев!
Жаль, я всего лишь пешка данной ленты.

Поезд

Не умолчи с немою правдой
о вредоносных эскулапах,
их зрак зарыт когтистой лапой,
взахлеб за выгодной наградой!
Лишь человек прямоходящий,
в цепях, читая свои мантры,
как неразумный питекантроп.
Ложится блажь под меч разящий!
И на мели, и в полноводье ты укрепляй свои редуты!
Они, быть может, неуютны,
но уникальны в своем роде!
Меня уносят вдаль драконы!
Я – машинист у них на крыльях!
Но поезд наш презренен пылью
Монументально и сурово...

Арена!

Иглокальванием в сердце
пронзи же плоть ее незримо.
Вознесся вихрь неумолимо!
Позволь же страннику согреться
Там, на краю песка арены,
сжимая лезвие ладонью,
испил он океаны боли,
обрушил Колизея стены!
Но переспели гроздь гнева,
Клинок давно пылится в ножнах.
А ты ничком на смертном ложе
ждешь искупления у неба.
Друзья фортуны и морали!
Всегда мы были в зоне риска!
Колонны белых обелисков
Нас приведут к святому Граалю!

Клич!

Неведом голод!
Страх потеряян!
Стоишь по пояс ты в крови!
Знаменье воздух озарит.
Как клич, пронзающий метели!
Что причитается мы взыщем!
Был глух и слеп к мольбам блюститель!
Он главный критик и ценитель
всех благ, дарованных нам свыше!
Тропа достойных под стопами,
Свинцом охвачены долины,
Противотанковые мины готов выкапывать руками!
От старой возницы
бароны
в лучах золотых воспоминаний.
Их храм постыдных колебаний
ждет челобитные поклоны!
Не угаснут остатки надежды,
знанием танца осколков копья
обозначилась гибель твоя,
раскаленной перчаткой железной!

Фарс

Волна грядет,
Грядую судеб,
– Куда Вам?
– Мне до Марса, сэр!
В афише вывешен Мольер
и фарс «Космические Люди»!
Открыв горнило преисподней,
разворошив осиный рой,
нырнешь ты в омут с головой,
ведь эти тренды нынче в моде!
Стряхни с себя пыль малодушия,
преодолев все колебанья,
все чужеродные влияния,
всех подконтрольных и послушных!
Всегда спешил я к вам в очаг с дарами!
Оставь надежду всяк сюда входящий!
Не быть вам птицей,
в облаках парящей!
Взвыл глас Мольера,
уходя в нирвану.

Уровневый

Цепной щенок
обгонит время,
забыв про шкурный интерес.
Тебе нет равных!
Ты сам Зевс!
Не то что нынешнее племя!
Перевернув основу счастья,
С капиголийской высоты!
Замкнется цепь!
Слепцом был ты!
Ведь ластик не сотрет фломастер!
Судья закрасит ваши жизни!
Сошьет и брюки, и пиджак!
Неотразим, как Жак Ширак!
Смешная слизь сюрреализма!
Ступай в свои покои,
Вождь,
Возьми три слова на бумаге,
их высеки на саркофаге:
«Безумец, приносящий дождь».

Остров невезенья

Испить бы чашу удовольствия земного
На окрыленных светом небесах!
Бухло есть яд!
В упор твердит Минздрав!
В негодование мы бухаем жестче снова!
С бездонных бочек
льется ненависть в антракте
на мою голову, хоть я не Джигурда!
Куренье – вред!
Нас учат, Господа!
За Лигалайз я выступлю в Сенате!
Указом Короля введен запрет на Лиру!
Люд ползает в агонии
под тяжестью момента!
Бессодержательность всех ваших аргументов
повергла в шок всех фармацевтов мира!
Memento Mori?
В топку афоризмы!
Живи же с кайфом!
Погибай под кайфом!
О скалы бьется полубог
убийственного лайфа!
Под пеленой бездумного максимализма!

Икар!

Счастливые
Меня приветствуют с парома!
Остановись, мгновенье!
Ты прекрасно!
Так воспари ж ракетой с космодрома!
Бескрайние просторы нам подвластны!
Их множество,
не счесть сих лабиринтов...
Они исчезнут и появятся внезапно,
Выходим с честью
Из давления инстинктов,
Теряемся в эпохах безвозвратно...
Правителей сменяют катаклизмы,
Метеоритами сверкают все знамёна...
На самом дне диктаторской харизмы
Растут побеги молодого клёна,
Лететь мне мотыльком
навстречу свету,
Не убоюсь я участи Икара!
Знакомы всем трагедии планеты,
Но человеку этих потрясений мало.

Паутина

Души прекрасные порывы
Воспламеняли безмятежность!
Не первой свежести
небрежность,
На сердце гнойные нарывы.
Лаская лоно стратосферы,
Гермес, сошедший с пьедестала,
вандалов волчьи оскалы
тревожат вас не в большей мере!
Отмерьте происки системы,
плетя кармическую ауру.
С хмельным угаром
точно пара
в мультивселенной супермена!
Искал в безумстве бурных лет
Души мятежной упоенье,
Зато видал я представленья,
каких у вас на сцене нет!

На дне...

Нырря в зеркало,
Ты видишь взрыв Вселенной.
Стирает память сущность истинных масштабов.
Мы измельчаем в порошок стекло о стены,
кристаллизируя алхимию составов.
За сворой гончих гнаться мне не стоит,
Ведь каждый цербер был когда-то шавкой.
Хозяин вас на площади построит,
склонитесь вы пред ним, снимая шапки.
Где Истина?
– В вине! – ответил Бахус.
Он знает все нюансы в этих гранях.
И прыгнув со скалы со всего маху,
познаю я всю горечь лжежеланий.
Вы замерли в предчувствии этюда,
Туман войны окутал континенты,
На дне стакана у простого люда осадок ядовитого
абсента.

Солитьюд

Промчится жалкий век бессилья,
летя кульбитом сквозь пространства!
Изящность пышного убранства
затянет жуткая трясина.
Предвосхищенье ожиданий
с тоской томительной тревоги,
о скалы бьются полубоги в единстве противостояний...
К тебе,
восьмое чудо света,
чья стать сокрыта в Солитьюде,
направят взоры зверолоди...
Ища удобного момента!
Вся соль земли,
Преображенный,
постичь ее и вознесясь,
Ты орошай поля, смеясь
под рев минувшего сезона.

Лови!

Предвестники порхающего лета
обвенчаны мелодией в ночи,
Пронзают плоть холодные мечи.
Продавших честь под дулом пистолета,
Триумф под лязгом жалоб невозможных
вас не возвысит, будем откровенны.
Мораль сей басни здесь первостепенна:
лови момент, не думая о прошлом!
Лови волну, ведь ты с рождения серфер!
Закрой глаза, прочувствуй единение.
Да будет свет!
Души преображение!
Незримые границы будут стерты!
Растай в лазури неба беззаветно...
Обвенчаны мелодией в ночи,
Подобно рунам, вечны светлячки.
Предвестники решающего лета.

Преображение

Среди таинственных созвездий
Галактик
Найти мне в тишине твои глаза.
Хоть шквал своих катан в меня вонзай,
благословит тебя твой яростный фанатик!
Представь, что мы в пространстве на мгновенье,
Давай поспорим, что же будет дальше?
Что гравитация на два порядка слаще?
Иль так зловеща сила притяженья?
Безумный психонавт!
Отнюдь!
Ведь ты мне льстишь!
Весьма же искушен я в вашей правде!
В ничью прошел заплыв в финальном раунде,
в миг
опрометью ты рискуешь.
И летишь!
О, как же дивны звезды, так беспечно!
Все пустоши затмит свечений бирюза.
Чтобы найти в тиши твои глаза,
Я стану герольдом Галактуса навечно.

Наземь...

Смеясь и плача, как дурак,
впотьмах, плашмя,
я падаю ниц наземь
и, очищаясь от житейской грязи,
в кулак сжимаю найденный пятак...
Раскинув сети – цепкие объяття,
подняв осточертевшие забрала...
Наушники и подлые фискалы
швырнут в тебя плевком свои проклятья!
Так будь же, носорог, непробиваемым!
В бараний рог сгибая все невзгоды!
По жизни будь тропической погодой!
Весьма непредсказуемой и brutальной!
Благодарю ТЕБЯ,
ВСЕВЫШНИЙ!
Мы на связи!
Молясь, сжимая найденный пятак...
Я всем желаю счастья просто так...
Смеясь и плача,
Падаю ниц наземь.

Пьеса...

В осаде башня,
Трон низложен,
Поверх речей блистает сталь!
Не обуздать свою печаль...
На Рубиконе жребий брошен!
И не осталось больше слов
В глазах усталого поэта.
Рубильник станет концом света,
Бичом бесчисленных голов!
Не обозясь, обескуражив,
Вдали маяк нейтральных вод.
Меня раздавит небосвод,
а стражу по земле размажет.
Всего лишь пешка в данной пьесе,
Но, даже стоя на краю,
Я в поднебесье пропою
Последний раз гимн Марсельезу!

Бездна...

Замаскированные тайны
Нас подвели к безликой бездне.
Мы были рядом, но не вместе —
Два дуэлянта с поля брани.
Захлопнув дверь неоспоримо
И не издавши даже звука,
в руках ты не удержишь плуга.
Всему виной твоя гордыня!
Деструкция в тебе, строитель!
Вбивай же сваи, размазня!
Что за мышьяная возня?
Взмывает ниц твоя обитель!
Тебе, позорный протезе, не избежать публичной порки,
В день траура и общей скорби
Достойных женщин и мужей.

Между датами

Раздам пощечин легион,
лещей общественному вкусу!
Подлещики – жеманным трусам!
Дарую оплеух резон!
С молодых ногтей обязан знать закоренелость всех реалий,
как блеск фальшивых аномалий,
все то, что нам диктует знать!
Там кинематика бессильна,
инструментарий компоненты,
в сюжетах старой киноленты,
в строю с освобожденным Вилли...
Быть может, кто-то обо мне
Сложит когда-нибудь легенду...
До той поры я буду ветром
И между датами тире.

Антиутопия

Десятибалльную шкалу
Не соберут хронометристы!
И буйны головы,
Баллисты,
Накроют градом поутру!
Конгломераты коалиций
в абсурде пятых измерений
для подконтрольных поколений
вживляют чип стальной спицей!
Взломай замок!
Системный пленник!
Прибудет сил на светлый день!
Услышь весеннюю капель!
Сорви с себя стальной ошейник!
Ведь послевкусие глобально!
Пройдя сквозь децибелы боли...
Мегапаскали, килоджоули нас озарят **ДЕСЯТИБАЛЬНО!**

В первый день весны!

Сомкну седые облака
так трепетно в своих ладонях.
О тех секундах в жар погони
не стоит думать свысока!
Слуга заносчиво,
Надменный,
пытаясь впарить правду жизни,
за шекели продал Отчизну!
Чудовищно высокомерно!
Щегол хвастливый!
Враг Народа!
Безукоризненный кретин!
Софиты глянцевых витрин – вот такова твоя природа!
Непревзойденный жанр освоив,
без дури и без табака!
Сомкну седые облака
так трепетно в своих ладонях.

На ход ноги!

Дождяра льёт, разрушив планы!
В нокдаун послал жестокий рок!
Восходит в гору носорог!
А Страж не дремлет за горами!
Есть в некой вотчине одной
чудак с великим эпатажем!
Замкнулся он в своем мандраже
и конфликтует с головой!
Пески надежды жаждут воинов!
Героев памятных эпох!
Но в каждой ставке есть подвох!
И летопись ведет мифолог!
Сравнять с землей воздушный замок!
Градирни в стазисе своем!
Пора нам сделать ход конем!
На ход ноги нет больше бабок!

Накопитель!

Светя другим, стораю сам!
Карету мне, карету!
Родным безумцам и поэтам!
Кричит Большов!
Наглец и хам!
Будь осторожен, Геркулес!
Как Фантомас, меняя стили!
На службе приторной ванили
не достучаться до небес.
Не улететь с одним крылом!
Под транс вгрызаясь в тронный зал!
Хохочут красные глаза!
Зондируй шоу «За стеклом!»
Мой шарж
вы строго не судите,
по этажам к вершине шел!
На пятом был старик Большов!
А на четвертом – НАКОПИТЕЛЬ!

Изоляция

Штормит меня неимоверно!
Мне неподвластны штиль и бриз!
Слезою оросив эскиз,
душа излечится от скверны.
Ветра эпох!
Навек с дорогой!
Падет безликий супостат!
Бастилия – мой каземат!
Знакомы цепи андердога!
Восход Меркурия грядущий
из недр космических окраин,
сражен был голосом зовущем
среди пепелища из развалин.
Вкуси посыл, бездушный зритель!
Не будь толпой хотя бы раз!
Тебе я начерчу граффити на лбу,
ошметками от страз!

Мандельштаму О. Э.

Люминесценция ошибки
раздавит тяжким грузом бремени.
А небо будущим беременно.
Безжалостно
Величественно
Пылко.
Мелькает в зной каскад из сказок,
в разгар прохлады
источая думы,
гримеры свергнут пирамиды масок.
Взглянув в глубины неба.
Истово...
Угрюмо...
Денно и ночью ты закован в латы!
Твой панцирь для тебя – сады Семирамиды!
Считая оный дар бесценным кладом,
со скорлупой сольешься монолитом!
Стучаться к небесам и слушать отзвуки мне вверено!
Под меланхолию творю
с покровом ночи.
Ослепнут навсегда шальные очи...
А небо
Будущим беременно.

Интенсивно!

Усердием активных споров,
в борьбе с судьбою, до седин!
Низвергнут миллиарды льдин
десятки тысяч ледоколов!
На встрече к госпоже Удаче,
с живой улыбкой на устах,
как головы с кровавых плах,
мы станем чуточку иначе.
Зашкаливает ИНТЕНСИВНОСТЬ!
Усиленно глумится Страж,
С ухмылкой набивая стаж,
к нему попали мы в немилость!
Мы адаптируемся к Фарту!
Будь стойким, мой БЕСстрашный друг!
Забудь усталость и недуг!
Готовься к длительному старту!

El Loco

Могуч, как Бах!
Безумен, как Бетховен!
Как будто Шуберт, а возможно, и Шопен!
Чайковский во плоти,
ацтек – бесстрашный воин!
Душою Моцарта я выжгу сотни сцен!
Возмездие в пыли,
игра на грани фола!
Фрагменты всех этюдов,
увертюры мне под стать!
Безропотной способности торчать
я предпочел изысканное действие фурора!
Веками созидал незримые полотна
Годами ссылки
изувечили меня.
Минутами смеясь,
я Вечность обнимал,
Секундами счищая
с небосвода позолоту,
Истекает немного изгнания срок!
Озаряют планету симфонии звуки!
В гиперпространство совершаем прыжок!
Держитесь за поручни,
НЕДРУГИ, ДРУГИ

Кукловод

Лжеучения замкнутым кругом,
каруселью дурачат народ.
Были тщетны безумцев потуги,
Тлен их прах, а ИДЕЯ живет!
Так проходят года поминутно,
И, закончив обратный отсчет,
По пути на знакомое судно,
не найдет меня собаковод.
Полыхают пожары и смуты,
но не дрогнет бревенчатый плот!
Под предлогом бесславного бунта
адмиралы сжигают свой флот!
Дифирамбами загнаны в угол,
листопады кружат хоровод.
А коробку изношенных кукол
навсегда раздавил кукловод...

Достучаться до небес...

ТЫ – РАБ,
А Я – ТВОЙ ГОСПОДИН!
КРИЧИТ ИСКУСНАЯ ФИГУРА!
ТВОЙ ЩИТ КРУШЕН,
МОЙ БЛУДНЫЙ СЫН!
СУДЬБА-ЗЛОДЕЙКА,
ПУЛЯ-ДУРА!
В НЕГОДОВАНИИ СБИВ СПЕСЬ,
СОБАЧИМ ЛАЕМ ЗАВЫВАЯ,
НАЖМИ «СТОП-КАДР»,
ПРОСТО ВЗВЕСЬ,
ДЕСЕРТ ИЗ ГРЕЗ ПЛАСТИНКИ СТАРОЙ...
СЕРДЕЦ, ПЫЛЮЩИХ ОГНЕМ,
ОБНИМЕТ МОРЯ ЗВЕЗДНЫЙ БЛЕСК.
ТАНЦУЯ С МРАМОРНЫМ ДОЖДЕМ,
МЫ ДОСТУЧИМСЯ ДО НЕБЕС!

Хозяин долины

Меня нашли вчера
В траве, перед закатом.
И колокольчик известил об этом бойко,
Прохлада вечера, хрустальным водопадом
Накрыла мгла травой мою котомку.
Обуреваемый страстью,
мне в ВАШЕМ МИРЕ тесно!
Плыву я по заснеженным вершинам...
Трубите, звездочеты!
Я слышал вашим песни!
Но был сметен хозяином долины.
Измученный скиталец!
Забудь былые мифы!
Прохлада вечера, и близок час расплаты,
Меня нашли вчера
В траве, перед закатом.
Меня нашли стервятники и грифы.

На надгробной плите

Любите нас, пока мы живы,
слезами мертвых не поднять.
Гроб с сыном
не отпустит в Вечность мать.
Безмолвствуют березы,
Плачут ивы,
Дождит,
И птиц немислимая рать.
Из глины вышли, снова станем глиной.
Слезами мертвых не поднять...
Любите нас, пока мы живы...
Но не мертвый я вовсе!
Я – живая вода!
Пустоту поглотил я отныне!
Ты не плачь, ты не бойся...
Я с тобой навсегда.
Пустота —
вот теперь мое имя!

Лекало

Через лекало сладострастий,
воспрянув духом в пустоте,
испив туманный бриз ненастья,
взревет в тебе немой стратег...
Твердыни проиграл без боя,
померкшим взором сквозь метель,
ты вдоволь поиграл в героя,
предав родную цитадель...
Рожденный лишь для поля брани,
но изменив своей стезе,
метаться будешь ты в изгнании,
как в вечном Риме Колизей!
Звезда пленительного счастья
так беспощадно далека.
Она поджарит ваши пасти
и в прах рассыпет ваши мертвые слова!

Смело!

Мы танцевали с проливным дождем.
Непонятый Безумец.
Вечный Странник.
Так безупречно, радужно, кристально
твоя душа витала в нем.
Вся в рваных ранах от игры с огнем
и, закалясь, не хуже стали,
твоя душа дышала в нем,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.